

"У Цючжун!" Внезапно раздался громовой удар ярости, и тогда одна из стен Павильона Небесных Сокровищ была раздавлена одной ладонью, и в нее ворвалась крепкая фигура, похожая на железную башню.

Грохот был похож на гром, одна за другой, и две огромные силы столкнулись друг с другом и разбрызгали хаос, стоящий столько же, сколько шальная пуля, разбивающаяся везде, куда бы она ни пошла.

"Какой человек!" Сила этой ладони была настолько мощной, что она намного превзошла ожидания У Цю Цюня, и он сделал три последовательных шага назад, как будто его тело было неконтролируемым, в то время как вся его правая рука была настолько больной и онемевшей, что казалось, что она вышла из-под его контроля.

У Цю Цюнь мог полностью почувствовать, что культивирование человека, который мог выдать такую пощечину, ни в коем случае не было под ним. Это делает У Цюцзюня шокированным и подозрительным, и даже если он хочет проломить себе голову, он не может думать ни о ком в этом городе в облаках, кто может быть таким сильным и не проиграть его выращиванию?

Дуэн Ланьян и Цю Юнчжун также смотрели друг на друга с шокирующими выражениями лица. Я думал, что этот день подойдет к концу, но я никогда не думал, что будет больше, чем несколько свободных концов, далеко за пределами их ожиданий.

Когда вся пыль улеглась, У Цюцзюнь, наконец, увидел человека, который стрелял, этот взгляд, но он был удивлен, что пара глаз чуть не выпрыгнула из его глаз, уставившись смертельно смотреть на человека, стоящего перед ним, рот открылся несколько раз, не мог сказать и половины слова.

"Дедушка, если ты не вернешься, маленькая жизнь твоего внука действительно будет разрушена в руках старого вора Ву." Увидев приезд Сюй Вэньчуаня, Ван Донг внезапно расслабился. Он горько улыбнулся во рту и сел на землю одним бедром.

"Йотей!" Сюй Вэньчуань испугался ситуации и поспешил вперед. Увидев несчастный вид Ван Донга, его серебристые волосы взлетели от раздражения.

"Как ты, Яо Тинг, можешь еще подождать?" Сердце Сюй Вэньчуаня разбилось, и всего через несколько дней работы его драгоценный внук уже снова бродил по воротам призрака. Я не мог не проклинать Бога. Если у тебя есть то, что нужно, просто подойди к нему. Он достаточно взрослый, чтобы быть живым.

Этого достаточно, чтобы жить и умирать. Но почему ты всегда должен идти против его драгоценного внука, он такой засранец!

Ван Донг жалко улыбнулся и сказал: "Все в порядке, я буду в порядке! Твой внук, жизнь трудна!"

Рот Ван Донга был игривым, но сразу после того, как он закончил говорить, он не мог устоять перед тем, как вылил полный рот крови, а потом вылил. Сердечные слезы Сюй Вэньчуаня обрушились на его лицо и сказали: "Добрый внук, а твой дедушка все еще притворяется? Держись, дедушка отвезет тебя сюда и позволит твоему дедушке Солнцу исцелить тебя".

"Не надо, дедушка! Если ты не сделаешь мне такое дыхание, даже если я увижу дедушку Сун, я не смогу залечить эту травму".

"Драгоценный внук, важна ли твоя жизнь, или важно разозлиться? Пошевеливайся, собака Ри не может сбежать ни с кем из них! Будь умницей, я отвезу тебя обратно!"

"Дедушка, не волнуйся сто раз, твой внук не умрёт! Лучше сначала вздохнуть, из этого дыхания, эта моя травма может обернуться и зажить".

Увидев решительное лицо Ван Донга, Сюй Вэньчуань стиснул зубы и сказал: "Хорошо! Держись, дедушка, дай сначала тебе это, чтобы эта кучка черепах-ублюдков не ускользнула!" Сказав это, он бросился в сторону Уяна, Чжун Ци и Лэн Юэ Цуй и попросил их помочь Ван Донгу.

Тан Синьи подошел с лицом вины и сказал: "Ваше Величество, это все моя вина за то, что я не смог защитить Яотин!".

Сюй Вэньчуань похлопала ее по плечу и сказала: "Это не может быть обвинено на тебя, У Цюйцзюнь - старый ублюдок, который полагается на старое, чтобы издеваться над молодыми, вор не вещь, где ты его соперник?"

"Старший брат..."

"Заткнись! У меня нет такого херового мастера, как ты!"

В первый раз, когда его отругала Сюй Вэньчуань, у У Цюйцзюня в сердце было какое-то негодование, но Сюй Вэньчуань сразу же отрезал его от него.

"Ты, собака Ри, я спросил тебя, кого ты только что сказал, что посылаешь по дороге?"

"Сюй Вэньчуань, раз уж ты не скучаешь по братству....."

"Раб! Я не хочу быть братом? Я спрашиваю тебя, ты убил моего внука из-за своей братской любви? Я прочитаю твое лицо, и с этого дня я буду с тобой в разногласиях!" Сюй Вэньчуань полон решимости разорвать отношения с У Цюйцзюнем, и его слова настолько неумолимы, что он чуть не плюнул в лицо У Цюйцзюню.

Сюй Вэньчуань был печально известен своим жестоким нравом на протяжении всей империи Циньюнь, видя, как Сюй Вэньчуань так зол!

Сердце Цю Юнчжун не могло не начать бормотать. Похоже, сегодня невозможно убить Ван Донга. Он не только не убил Ван Дона, но и оскорбил Сюй Вэньчуаня, что сделало Цю Юнчжуна несколько неприемлемым. Более того, как только они выберутся отсюда живыми, Ван Донг может не быть в состоянии хореографии то, что он сделал, и его репутация как Цю Юнчжун, безусловно, будет затронута, даже если он не полностью воняет на улице.

Подобно тому, как Цю Юнчжун размышлял о том, стоит ли что-то делать, чтобы исправить ситуацию, холод Сюй Вэньчуаня, как конический взгляд, внезапно приземлился на его тело.

Когда я впервые увидел его, он был человеком, который был военным богом на Западе, но не перед Сюй Вэньчуанем. Может ли гнев Сюй Вэньчуаня быть больше, чем он может вынести? Всего через несколько минут работы лицо Цю Юнчжуна уже было покрыто бобами пота.

"Я давно слышал, что государственный мастер Цю Ваньли тайно вступает в сговор с династией Железной войны, так что сегодня считается день, когда доказательства пойманы этим королем!"

Говорят, что имбирь старый и острый, что правда. Король Тинь-Шаня - король Тинь-Шаня, стоящий высокий и с большой аурой. Столкнувшись с Qiu Yunchong, Wan Dong был осторожен и старался изо всех сил избегать непосредственно касаться Qiu Wanli, но король Ting Shan был хорош, как только он вышел, он указал свое копьё прямо на Qiu Wanli. Что касается Цю Юнчжун, то фигура с большим пердежом была полностью презираема в глазах старика короля Ting Shan.

Это полный мазок!" Цю Юнчжун еще более взволнован, и уже давно потерял свой прохладный и легкий вид, похожий на ребенка, который сделал что-то не так и попал в боль, заставляя людей задуматься, не будет ли он плакать в следующий момент.

Дуан Леян неоднократно качал головой, когда смотрел, как Цю Юнчжун ведет себя так. Ты гений! Ты не можешь соревноваться с Ман Донгом! Когда Ван Донг столкнулся с У Цюцзюнем, насколько он был спокоен и спокоен, невозмутим? Даже в последний момент жизни или смерти можно говорить и смеяться. Какая щель! Это правда, тебе лучше, чем другому парню!

"Я говорю ерунду? Тогда объясни этому принцу, почему ты помогаешь людям из династии Железной войны причинить вред моему внуку?"

"Милорд, от начала и до конца, это было вызвано проказами вашего внука в Павильоне Небесных Сокровищ. Как вы знаете, в то время Его Величество Император лично договорился с господином Ву, что господин Ву будет иметь власть распоряжаться дешево всеми, кто напортачил в Павильоне Небесных Сокровищ, и это... я ничего не могу с этим поделать".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/857733>